

**М.И. Леонов,
Самарский университет**

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ
ЭСЕРОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Территориальное размещение партийных организаций дает очень многое для понимания их сущности и функциональных возможностей, позволяет судить об эсерах рубежа XIX-XX вв. как по своему типу организации преимущественно городской, интеллигентской, заговорщической.

Ключевые слова: территориальное размещение, эсеры, город, организация, Россия, эмиграция.

**M.I. Leonov,
Samara University**

**TERRITORIAL DISTRIBUTION
OF SOCIALIST-REVOLUTIONARY ORGANIZATIONS
IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES**

The territorial distribution of party organizations gives a lot to understand their essence and functionality, allows us to judge the Social Revolutionaries at the turn of the 19th-20th centuries as an organization predominantly urban, intellectual, and conspiratorial in its type.

Keywords: territorial distribution, socialist-revolutionaries, city, organization, Russia, emigration.

Территориальное размещение партийных организаций дает очень многое для понимания их сущности и функциональных возможностей.

Для решения исследовательских задач был использован следующий круг источников: в первую очередь – сведения самих организаций, значительная часть которых отложилась в архиве партии эсеров, фондах органов полицейского сыска, органов судебного производства; затем – данные партийной периодической печати, а также неперIODических изданий организаций (прокламации, листовки, брошюры и т. д.); существенную информацию содержат мемуары и исторические исследования. Наибольший объем репрезентативных

сведений о размещении и взаимодействии эсеровских организаций находится в «Кратком отчете о деятельности П.С.-Р. за 1903-1904 гг.», составленном С.Н. Слетовым, докладах ЦКПСР Амстердамскому и Штутгартскому конгрессам II Интернационала и отчетах областных, губернских, городских и районных организаций II съезду партии.

При определении факта существования организации мы следовали критериям, которыми руководствовались авторы сочинений по истории российских партий, в частности, социал-демократии и российского либерализма.

Хронологические рамки исследования охватывают период первой половины 90-х гг. XIX в. – 1904 г. Важным моментом, подразделяющим период на два этапа, является начало 1902 г., когда было опубликовано объявление о создании партии социалистов-революционеров.

В начале было слово. Бывшие «молодые народовольцы» Х.И. Житловский, М.А. Розенбаум, Х.Л. Раппопорт объявили об образовании «Союза русских социалистов-революционеров» в Берне. Новым наименованием они отмежевывались от народничества и демонстрировали связь с международным социалистическим движением. В 1895 г. сначала «группой», а затем «союзом» социалистов-революционеров стали называть себя народовольцы Саратова во главе с А.А. Аргуновым и С.И. Барыковым. Со второй половины 90-х гг. XIX в. многие группы поклонников «русского социализма» стали именовать себя социалистами-революционерами.

Период с середины 90-х гг. до конца 1901 г. был, по терминологии В.И. Ленина, временем утробного развития эсеровского движения. В эти годы в России сложилось 29 организаций социалистов-революционеров. Возникали они, за единичными исключениями, по инициативе участников народнического и народовольческого движений, вовлекавших в организации юную молодежь, более всего учащихся. Организации были немногочисленны. За исключением Томской группы, остальные эсеровские объединения дислоцировались в Европейской России. Наибольшее число их – восемь – находилось в городах черты еврейской оседлости (Бердичев, Вильно, Витебск, Волковыск, Гомель, Гродно, Екатеринослав, Минск); шесть – в Малороссии и одна в Новороссии; четыре – в Южнорусских губерниях; столько же в Поволжье; три, включая Москву, – в губерниях Европейского центра России; одна – в Петербурге и три – (в составе «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров») на Урале.

Все организации располагались в городах, за небольшим исключением губернских. Только немногие из них имели относительно качественную по тем временам множительную технику и относительно регулярно выпускали печатные издания. Связи между организациями были прерывистыми. В начале XX в. группы Москвы и Петербурга не были влиятельными и не претендовали на роль центров. Самыми значимыми являлись организации эсеров Саратова и Киева. К началу 1902 г. эсеры являли собой неконсолидированную совокупность малочисленных городских интеллигентских организаций заговорщического типа.

Со времени образования партии ситуация неуклонно менялась: проявляли себя координирующие центры (ЦК, Заграничный комитет), особо значима была роль «Революционной России»; увеличилось число партийных функционеров – «разъездных агитаторов». Связи местных организаций с центральными учреждениями и между собой мало-помалу упрочились.

Согласно партийной традиции, партию основали Киевский, Саратовский, Харьковский и Воронежский комитеты; в мае 1902 г. в ее состав вошел Екатеринославский комитет, в октябре – Волынский. Менее влиятельные организации со времени образования партии именовались «группами». В феврале 1902 г. в партию вошла Пензенская группа, в сентябре – Московская, а затем Тульская. Учет всех данных показывает, что в конце 1902 г. в России числилось 46 эсеровских организаций, в том числе 24 «партийных» (8 комитетов и 16 групп) и 22 «непартийных». «Непартийными» считались объединения, не оформившие связь с центром. Они подписывали свои издания «группа» или «комитет социалистов-революционеров».

В 1903 г. из общего числа 71 организаций было 39 «партийных» (17 комитетов и 22 группы) и 22 «непартийных». В 1904 г. в России действовало 96 организаций (в их числе Сибирская и Северо-Западная областные), из них «партийных» 54 и «непартийных» 42. Основной массив эсеровских комитетов и групп располагался в Европейской России. Здесь их было 85, в том числе 47 «партийных» и 38 «непартийных». Наиболее влиятельными и полифункциональными были комитеты Саратова, Киева, Екатеринослава, Одессы, которые вели агитацию рабочих, учащихся, армии, имели солидную издательскую базу, являлись центрами организаций окружающих губерний. В названных городах в разное время размещался ЦК. Московская и Петербургская организации вышли на передовые позиции лишь к концу 1904 г. Среди других в отдельные

периоды отличались активностью комитеты и группы Баку, Вильно, Витебска, Волыни, Воронежа, Кишинева, Курска, Нижнего Новгорода, Пензы, Полтавы.

Наиболее «заселен» эсерами был район русского черноземного клина. В ареале промышленных губерний Европейской России эсеровских организаций было не так много, они не отличались количеством членов и в партийном рейтинге не занимали первые позиции. К северу от Москвы и Петербурга эсеровские группы встречались редко и активностью не отличались. В Европейской России 47 комитетов и групп находились в губернских городах, 37 – в уездных городах.

В Сибири располагались пять организаций (из них «партийных» две), в Средней Азии три («партийных» две). Комитеты и группы оформились в Сибири и Средней Азии только в 1903 г., состояли, в основном, из интеллигентов и заявляли о себе изданием листков от случая к случаю. Связей с партийными центрами они не имели, а ЦК было известно только о существовании Томского комитета. Несколько более инициативны были организации Кавказского края, ограничивавшиеся, впрочем, пределами городов, в которых они существовали. В Царстве Польском и в Финляндии эсеровских комитетов и групп не было.

Социал-демократы на рубеже XIX-XX вв. значительно превосходили по числу организаций эсеров (1898 г. – 71, 1903 г. – 130, 1904 г. – 156), значительная часть которых располагалась в промышленных губерниях и интеллектуальных центрах. Организации либералов находились главным образом в земских губерниях.

В эмиграции ситуация складывалась следующим образом. После ареста весной 1903 г. российского ЦК Е.Ф. Азеф, Е.К. Брешко-Брешковская и П.С. Поливанов инициировали создание Заграничной организации и Заграничного комитета (ЗК) партии эсеров. К тому времени в эмиграции насчитывался 61 эсер и одна условно партийная организация в Берне, которая признаков жизни не подавала. На съезде в Женеве в августе 1903 г. было объявлено о создании Заграничной организации и Заграничного комитета партии эсеров, в обязанность которому вменили содействовать ЦК, а в случае ареста заменять его. Объединительная эпопея шла со скрипом. К середине 1904 г. уполномоченные ЗК смогли сформировать малочисленные партийные группы в Женеве, Берне, Цюрихе. В США группы эсеров в Нью-Йорке и Нью-Гевене были заняты сбором денежных средств и организацией митингов.

Летом 1904 г. в Европейской эмиграции насчитывалось 72 эсера, к концу этого года – около 100 эсеров в 22 городских группах. В США эсеровские группы числились в семи городах.

Как в России, так и в эмиграции эсеровские группы, основанные, как правило, бывшими народниками и народовольцами, располагались в городах. К 1904 г. явственно усилилась роль молодежи, родившихся во второй половине 70-х-80-х годов XIX в. Состав групп определяли интеллигенты, бывшие и настоящие студенты. По своему типу партия эсеров в это время была городской, интеллигентской, заговорщической организацией.

Список литературы:

1. Леонов М.И. Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России. Куйбышев: КГУ, 1987. 97 с.
2. Rapport du Parti Socialiste Révolutionnaire de Russe au Congrès Socialiste International d' Amsterdam. Paris. Aout 1904.
3. Rapport du Parti Socialiste Revolutionnaire de Russie au Congrès Socialiste International de Stuttgart. (Août 1907). Gand, 1907.